

УДК 930 (091)(575.2)(04)

**РОССИЙСКО-КАНАДСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ
В ОСВЕЩЕНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА**

А.Ш. Абдуллин

Рассматриваются межгосударственные связи Советского Союза (Российской Федерации) и Канады в конце XX в., а также перспективные отношения в сфере международной безопасности, предотвращения гонки вооружения, нераспространения ядерного оружия.

Ключевые слова: международные отношения; международная безопасность; гонка вооружений; нераспространение ядерного оружия.

На рубеже 1970–1980-х годов в развитии отношений между СССР и Канадой произошел положительный поворот, что потребовало профессионального изучения страны.

В начале 1972 г. директором Института США АН СССР Г.А. Арбатовым был создан сектор по изучению Канады. Его возглавил журналист Л.А. Баграмов, имеющий большой опыт работы в Канаде. В 1974 г. к названию этого института были добавлены слова “и Канада” [1, с. 49].

В этом секторе изучались экономические и политические проблемы современной Канады, ее внутренняя и внешняя политика, культурные аспекты. Готовилась оперативная информация, проводился научный анализ, и давались рекомендации для высшего руководства страны.

В начале 80-х гг. интерес советского руководства был прикован к встрече руководителей семи крупнейших капиталистических стран – США, Японии, Англии, Франции, ФРГ, Италии и Канады в Монтебелло, близ канадской столицы. Руководство страны, по всей вероятности, не связывало с ней каких-либо надежд на улучшение экономического и политического климата в мире капитализма. Ни одна из предыдущих шести встреч “большой семерки” не способствовала улучшению взаимоотношений между СССР и Западом. В Монтебелло обсуждались различные вопросы, однако явно преобладала экономическая составляющая. В одном из коммюнике последний раздел касался, возможно, одной из важнейших проблем того времени – экономических отношений “семерки” с СССР.

Однако позиции стран “семерки” несколько отличались от позиции Соединенных Штатов, которые всячески тормозили торгово-экономические и научно-технические связи с Советским Союзом, настойчиво требуя того же, к примеру, от своего стратегического партнера и ближайшего соседа – Канады. Оттава же была заинтересована в широкомасштабном и всестороннем развертывании взаимовыгодных связей и не собиралась следовать американскому диктату.

Трудно было представить иное развитие событий, когда в кресле премьер-министра находился Пьер Эллиот Трюдо, который с трудом преодолевал напор приверженцев методов продолжения “холодной войны” внутри страны. П. Трюдо был приверженцем курса на улучшение экономических и политических отношений с соседом Канады через Ледовитый океан – Советским Союзом. Положительная динамика этих отношений была замечена не только партнерами, но и союзниками Канады по “семерке”. П. Трюдо полагал, что отношения с СССР придадут Канаде определенную независимость ведения политики на международной арене.

Однако это обстоятельство лишь усиливало и без того не идеальные отношения с США. Историю взаимоотношений Канады и США при Трюдо и поочередно сменявших друг друга пяти американских президентов можно охарактеризовать как медленное нарастание противоречий и конфликтов на межгосударственном уровне. На сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению премьер-министр Канады предложил

присутствующим отказаться от “расплывчатости”, имея в виду “задушить” развитие ядерного оружия. Позже он уже призывал “задушить” еще и исследования по созданию и совершенствованию всех видов нового оружия. Однако, несмотря на откровенную оппозицию ядерной войне и некоторым направлениям политики США, Канада разрешила Соединенным Штатам провести на ее территории испытания самолетов-снарядов в качестве ответной меры “на военные приготовления” СССР.

Не секрет, что новая демократическая партия (НДП) призывала к выходу Канады из НАТО и НОРАД (Объединенная система противовоздушной обороны североамериканского континента, направленная против СССР). Однако она никогда не могла парировать утверждение, что Канада под нажимом США стремительно увеличивала свой военный бюджет.

В 1985 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС М. Горбачев принял в Москве премьер-министра Канады Б. Малруни. Стороны подтвердили интерес двусторонних взаимоотношений, однако серьезных решений принято не было. Более продуктивными оказались апрельские переговоры этого же года в Москве министров иностранных дел СССР и Канады. Центральное место на них заняли вопросы международной безопасности. Выступая с речью, А. Громыко пытался убедить оппонентов в том, что внешняя политика СССР направлена, прежде всего, на оздоровление ситуации на международной арене, сохранение мира и прекращение гонки вооружений.

Однако это вовсе не означает, что позиции СССР и Канады по важнейшим вопросам международной жизни в это время совпадали. Это было практически невозможно, поскольку страны имели противоположные социальные системы и принадлежали разным военно-политическим группировкам. Однако канадский истеблишмент не мог не осознавать тот факт, что гонка вооружений может превысить все мыслимые пределы и необходимо искать пути ее прекращения.

Весомый вклад в борьбу за предотвращение ядерной катастрофы, ограничение гонки вооружений вносило антивоенное движение в Канаде. В конце 1985 г. на основе движения был образован “Канадский альянс за мир – общенациональная коалиция”, куда вошли практически все противники гонки вооружения. Испытание альянса на прочность состоялось уже в феврале 1986 г., во время организованной им же компании против “звездных войн” Вашингтона. Участники

движения осуждали действия по вовлечению Канады в СОИ и сотрудничество канадских организаций с Пентагоном в рамках этой программы, резко критиковали намерения Соединенных Штатов отказаться от выполнения положений Договора ОСВ-2.

Анализируя события, происходившие вокруг антивоенного движения в Канаде тех лет, необходимо знать официальную позицию государства к ядерному оружию. Канада не обладает ядерным оружием, хотя имеет все необходимое для его создания. Канадское руководство отказалось вступать в “ядерный клуб”, несмотря на сотрудничество с США и Великобританией в рамках Манхэттенского проекта, имея на тот момент собственный ядерный реактор. Усилия США, направленные на вовлечение Канады в реализацию американской стратегии первого удара в 80-е годы и, особенно, испытание американских крылатых ракет на ее территории, народ расценил как оскорбление и грубое нарушение ее неядерного статуса.

Другой не менее важный аспект, который вызывал серьезную озабоченность у канадской общественности – это участие Канады в военном сотрудничестве с США в рамках соглашения “О совместной аэрокосмической обороне” (НОРАД). Это означало, что из-за агрессивной направленности курса США в 80-е годы и в случае ракетно-ядерного конфликта, Канада неизбежно будет втянута в него. При этом население было крайне возмущено дороговизной этого участия, так на 1981–1985 гг. было выделено 476 млн долл., а правительство консерваторов ассигновало только на 1986 финансовый год 195 млн долл.

Далеко не последнюю роль в борьбе против гонки вооружений играла Коммунистическая партия Канады (КПК). На 27 съезде КПК, который проходил 20 – 23 мая 1988 г. в Торонто, присутствовало порядка 200 делегатов из всех регионов страны, а также представители партий социалистических стран: Коммунистическая партия Советского Союза, Социалистическая единая партия Германии, Польская объединенная рабочая партия, а также Коммунистические партии Болгарии и Чехословакии и т.д.

В ходе дискуссии на съезде было выделено несколько ключевых – не только для компартии, но и для всей Канады – проблем. Резкой критике была подвергнута военная политика консерваторов, предусматривающая наращивание и модернизацию вооруженных сил страны, включая планы приобретения подводных лодок с атом-

ными двигателями, увеличение канадского вклада в НАТО, участие в модернизации системы НОРАД, тесную координацию военной политики Канады со стратегией Пентагона. Съезд призвал “выступить за превращение Канады в зону, свободную от ядерного оружия, прекращение испытаний крылатых ракет в Канаде, за аннулирование Белой книги по обороне, бороться за демилитаризацию Севера и Арктики...” [2, с. 190].

В ходе Государственного визита Президента СССР М. Горбачева в 1990 г. в Канаду появились первые результаты. Начался демонтаж и уничтожение целого класса ядерных вооружений. Президент США Д. Буш отменил программы модернизации ядерных средств малой дальности. При активной посреднической деятельности Канады и Европы США и Советский Союз шли к достижению соглашения о значительном сокращении стратегических ядерных вооружений и арсеналов химического оружия, а также обязались произвести существенное сокращение численности войск в Европе.

Таким образом, у СССР, Канады и Соединенных Штатов имелись общие интересы, которые следовало учитывать при построении новой Европы. Конференция по безопасности и сотрудничеству в Европе превратилась в постоянно действующий форум с секретариатом, советом и собранием парламентариев, с тем, чтобы она стала постоянным местом консультации по актуальным вопросам, представляющим интерес для стран Востока и Запада.

В современной историографии, в отношениях Западного полушария и Советского Союза роль Канады в содействии установления мира на земле и нераспространения ядерного оружия остается недооцененной. Канада была в числе первых пяти государств, подписавших Договор о нераспространении ядерного оружия в 1969 г. [3], канадская делегация активно участвовала в разработке нескольких статей этого международного соглашения, касающихся контроля МАГАТЭ за использованием энергии атома в мирных целях и международного сотрудничества в этой области. Канадские дипломаты играли заметную роль на всех конференциях Договора о нераспространении. В 1990 году на очередном раунде переговоров по данному договору был принят ряд предложений Канады по улучшению деятельности МАГАТЭ, которые были включены в финальные документы этих форумов [4, с. 47].

В 1998 г. в рамках сотрудничества с Советом управляющих МАГАТЭ Россия и Канада выступили против расширения “ядерного клу-

ба” и создания производства ядерного оружия, а также средств его доставки окооядерными державами. Это заявление было реакцией партнеров на осуществление Индией пяти испытательных атомных взрывов. Однако 6 июля 1998 г. во время разработки и принятия резолюции Совета Безопасности ООН позиция Канады была намного жестче, чем российская. Канада имела непосредственное отношение к сложившейся ситуации, так как плутоний для этого оружия был из “исследовательского” реактора “CIRUS” (Canada-India-Reactor-United States), который Индия получила от Канады в рамках помощи по “плану Коломбо”. Последствием этого инцидента явилось немедленное прекращение Оттавой программ помощи технического и иного содействия Индии [5, с. 29].

Выступая в Калифорнии в марте 1992 г., министр иностранных дел Канады Б. Магдугалл заявила, что предотвращение распространения ядерного оружия – самая главная задача международного сообщества. Канада крайне аккуратно ведет себя на международной арене и проводит взвешенную внешнюю политику с целью сохранения своего политического веса. Однако, учитывая интересы глобальной и собственной безопасности, она также занимает однозначно негативную позицию в отношении возможности удержания ядерного оружия бывшими союзными республиками.

В 1991 г., как и ряд западных стран, Канада предупреждала, что дипломатическое признание Украины и других бывших союзных республик будет зависеть от их присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия и других соглашений в области разоружения. Вскоре премьер-министр Канады Б. Малруни, сразу же после Римской встречи глав государств и правительств – членов НАТО, заявил, что финансовая помощь СССР будет одобрена только в случае осуществления им жесткого контроля над ядерным оружием. Канада приняла участие в разработке заявления НАТО о незамедлительном присоединении стран-участников СНГ к Договору о нераспространении ядерного оружия: “...ни присутствие ядерного оружия на территории этих стран, ни тот факт, что там в прошлом осуществлялась деятельность, связанная с его испытаниями, не могут не служить основаниями для того, чтобы считать их обладателями ядерного оружия в соответствии со статьями договора” [6, с. 1].

Не меньшую озабоченность канадского истеблишмента вызывала и “национализация” ядерного оружия республиками из числа стран

СНГ и опасность неконтролируемой торговли ядерной технологией и материалами. Канада, не обладающая ядерным оружием, в то же время является одним из крупнейших экспортеров ядерного оборудования, технологий и сырья. Успех канадского ядерного экспорта, в первую очередь, связан с большими природными запасами урановой руды. Во-вторых, с реактором КАНДУ (Канада дейтриум ураниум), преимуществами которого являются использование необогащенного урана в отличие от американских реакторов, эксплуатация которых требует оплаты дорогостоящих услуг по обогащению урана; расхода вдвое большего количества энергии на единицу топлива, чем у других реакторов; возможности использования других видов топлива, например, тория.

Помимо нераспространения ядерного оружия существует также и другая составляющая политики Канады в сфере безопасности – “политика безопасности” и “политика в области обороны”. Следует отметить, что термин “военная доктрина”, который употребляется в российской военной науке, канадцами не применяется.

“Политика безопасности” и “политика в области обороны” Канады основывается на широком сотрудничестве в военной сфере с Соединенными Штатами и на полноценном участии в НАТО, ООН и СБСЕ. На протяжении 1990-х гг. у Канады была возможность это доказать: в 1990–1991 гг. правительство Канады осудило оккупацию Ираком Кувейта, расценив агрессию С. Хусейна как акт международного произвола и активно выступила за решения Совета Безопасности ООН, направленные на восстановление суверенитета и независимости Кувейта [7, с. 104–105].

Следует отметить, что Канада всегда демонстрировала готовность к сотрудничеству во всех сферах жизни Советского Союза, отчасти являясь инструментом на международной арене в руках могущественного соседа. Однако на официальном уровне существуют документы, закрепляющие схему действий и порядок сотрудничества с Россией.

В частности, при подготовке доклада Совета “Канада-21” тема бывшего СССР, а также России поднималась неоднократно. Доклад Совета “Канада-21” содержит специальный раздел, посвященный взаимоотношениям Канады с новой Россией. В докладе сказано, что Россия представляет для Канады особый случай. Эти страны объединяет опыт проживания на Севере, общие границы северных морей, а в самые мрачные перио-

ды холодной войны они поддерживали довольно хорошие отношения и потому Канада обладает уникальными возможностями оказывать России помощь, в этом плане на ней лежит особая ответственность перед Россией [8, с. 32].

Подобные тенденции лишь подтверждают наличие в истории Канады длительной самостоятельной внешнеполитической традиции. В отношениях с другими странами, включая и Россию, Канада всегда стремилась к налаживанию взаимовыгодного сотрудничества [9, с. 12].

В начале 90-х гг. Россия активно искала подход к “западным демократиям” из числа “Группы семи”. Трудность заключалась в том, что налаживать отношения приходилось с каждым участником отдельно. В этот момент Канада сыграла немаловажную роль в трансформации “семерки” в “восьмерку”. Это происходило, в основном, за счет продвижения канадско-российских связей. Россия должна была включиться в сотрудничество с теми институциональными объединениями, в которых Канада имела определенный вес.

Официальные межгосударственные отношения Канады с Россией были установлены 25 декабря 1991 г., когда первые действия на пути сотрудничества с “семеркой” были уже завершены. В послании Б. Ельцину премьер-министр Канады сообщил о принятом решении “признать Россию в качестве суверенного независимого государства, принимающего на себя международные обязательства, которые были ранее взяты на себя бывшим СССР” [10, с. 46–47].

Преимуществом канадско-российских отношений была достаточно развитая договорно-правовая база, фундаментом которой был заложен в период советско-канадских взаимоотношений в начале 90-х годов [11, с. 6].

На начальном этапе договорно-правовая база ограничивалась несколькими соглашениями, первым из которых стал Договор о согласии и сотрудничестве, подписанный 19 июня 1992 г. [12], а также договоры с экономической составляющей: о торговых отношениях, об экономическом сотрудничестве, об избежании двойного налогообложения [13]. Позже к ним добавились региональные соглашения, касающиеся Арктики и Севера [14, с. 110–111] и Соглашение о воздушном сообщении [15].

Таким образом, канадско-российское сотрудничество в рамках “восьмерки” в 1991–2000 гг. было направлено на углубление взаимоотношений по политическим вопросам. Канада также активно вступала в диалог по вопросам эко-

номического взаимодействия, гуманитарного и технического содействия регионам РФ. В начале 90-х гг. Канада была заинтересована во всестороннем партнерстве с действующими ядерными державами. Тем самым канадский истеблишмент пытался поменять устоявшуюся формулировку об ориентации канадской внешней политики на Соединенные Штаты.

В 1994 г. российская заявка на полноправный статус обсуждения политических проблем была принята ведущими членами “восьмерки”. Учитывая тот факт, что образование “Группы восьми” проходило под негативной конъюнктурой для России (экономический кризис и тяжелые реформы), после появления России в “Группе” влияние США на Канаду заметно уменьшилось, что не могло не усложнить решение ключевых задач для США в рамках “восьмерки” [16, с. 11–12].

Политическое взаимодействие партнеров, которое проходило в 1990-х гг. в рамках различных интеграционных объединений, дало ощутимые результаты. Однако оставалось несколько сфер, в которых Россия и Канада не сотрудничали совсем. Одна из них – совместное освоение космического пространства.

29 января 1998 г. в Вашингтоне было подписано межправительственное соглашение по созданию международной космической станции. Россия, США, Канада, Япония и члены Европейского космического агентства (ЕКА) объединили усилия по созданию первой в мире международной орбитальной космической станции [17, с. 16].

История создания проекта насчитывает более десятка лет. В 1984 г. Президент США Рональд Рейган поручил Национальному управлению по авиации и исследованию космического пространства (НАСА) запустить многоцелевой космический исследовательский комплекс. В январе 1985 г. в него входят ЕКА, а чуть позднее Канада и Япония.

В 1988 г. проектируемая станция получила название “Freedom” (“Свобода”) и было подписано соответствующее межправительственное соглашение между США, ЕКА, Японией и Канадой. На тот момент на орбите уже два года успешно работала наша станция “Мир”.

Космос остается одним из приоритетных направлений деятельности канадской дипломатии. Необходимость усилий в этой сфере четко оформлено в правительственном документе “Ядерное разоружение и нераспространение” от 1999 г. “Продвигая канадские цели”, канадская

сторона исходит из необходимости сохранения и защиты преимуществ, которые дает космос человечеству в сфере экономики и безопасности в настоящее время, и предотвращения гонки вооружений в будущем” [18, с. 86].

Канадские эксперты полагают, что космическое пространство пока свободно от оружия массового уничтожения. Однако есть опасения, что такой статус космоса может быть довольно скоро нарушен. И канадская сторона склонна не допустить негативного развития событий, нежели впоследствии вести политически трудные и экономически дорогостоящие переговоры о разоружении.

До конца 1990 г. между Россией и Канадой преобладало техническое взаимодействие в области космоса. Оно проводилось, в основном, на многосторонней основе в рамках работ по созданию Международной космической станции (МКС). На американском блоке, пристыкованном к запущенному в ноябре 1998 г. российскому модулю, канадцы разместили Canadarm – кран-манипулятор и Advanced Space Vision System – камеры, компьютеры и визуальная система. Кран зарекомендовал себя с самой положительной стороны и эксплуатируется до сих пор, а визуальная система нуждалась в доработке.

Таким образом, анализ позиции Канады и России по принципиальным вопросам безопасности, а точнее “политики в области обороны”, нераспространения ядерного оружия, а также предотвращения гонки вооружений, в том числе в космическом пространстве в 1980–2000 гг. показывает много общих моментов. Это подтверждают многочисленные двусторонние встречи экспертов, состоявшиеся в период 2000–2008 гг., которые вряд ли были бы результативными без проведения взвешенной политики партнеров по отношению друг к другу.

Литература

1. Молочков С.В. Изучение Канады в России – некоторые итоги // США и Канада: экономика, политика, культура. 2001. №1. С. 49.
2. XXVII съезд Коммунистической партии Канады. 20–24 мая 1988 г.: Документы и материалы. М.: Политиздат, 1988. С. 190.
3. United Nations Treaty Series. Vol. 729-13 // [Электронный ресурс]: <http://www.un.org/russian/document/convents/npt.htm>
4. Исраелян Е.В. Нераспространение ядерного оружия: взгляд из Оттавы // США: экономика, политика, идеология. 1992. №9. С. 47.

5. *Израелян Е.В.* Проблемы международной безопасности и российско-канадские отношения // США: экономика, политика, идеология. 2001. № 9. С. 24–37.
6. Известия. 1992. 22 апреля. С. 1.
7. *Иванов В.Г.* Военная доктрина и военная политика Канады после холодной войны // США: экономика, политика, идеология. 1994. №4. С. 104–105.
8. *Молочков С.В.* Пересмотр внешней политики Канады: 25 лет спустя // США: экономика, политика, идеология. 1996. №8. С. 32.
9. *Лузянин Г.И.* Россия и Канада в 1893–1927 гг. М., 1997. С. 12.
10. Ученые записки-2004 / Дипломатическая академия МИД России. М., 2005. С. 46–47.
11. *Средин В.Д., Крамаренко А.М.* У русских и канадцев немало схожего // Международная жизнь. 1997. № 3. С. 6.
12. Договор о согласии и сотрудничестве между Российской Федерацией и Канадой от 1992 г. // [Электронный ресурс]: <http://www.lawmix.ru/abro.php?id=9635>
13. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Канады об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество от 1995 г. // [Электронный ресурс]: <http://www.lawmix.ru/abro.php?id=7350>
14. Актуальные проблемы мировой политики / ИАМПИ, Дипакадемия МИД России. М., 2002. С. 110–111.
15. Соглашение о воздушном сообщении от 2000 г. // [Электронный ресурс]: <http://www.lawmix.ru/abro.php?id=4082>
16. Рабочие тетради / Центр трансатлантических исследований Дипакадемии МИД России. М., 2003. С. 11–12.
17. *Коптев Ю.К., Яковенко А.В.* Международная космическая станция // Международная жизнь. 1998. №3. С. 16.
18. Деловая Канада. Экономика и связи с Россией в 1999–2002 гг. М.: Коринф Минэкономразвития РФ, 2002. С. 86.